

О.П. Грибунов

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРИЧИННОСТИ В КОНТЕКСТЕ УСТАНОВЛЕНИЯ МЕХАНИЗМА СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ: ФИЛОСОФСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Исследуются проблемы частной криминалистической теории причинности, представляющей возрастающий интерес представителей криминалистической науки. Положения теории являются необходимыми для рассмотрения категории «механизм следообразования», а также иных криминалистических аспектов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Анализ отмеченной проблемы строится на учете отдельных методологических положений, нашедших отражение в философии, а также на теоретических положениях криминалистической науки.

Ключевые слова: причинность; криминалистическая теория; криминалистические категории; теория расследования преступлений; механизм следообразования.

Анализ криминалистической литературы позволяет говорить о том, что при исследовании вопросов организации расследования отдельных видов преступлений недостаточно полно задействуются теоретико-методологические положения криминалистики, в основе которых лежат отдельные категории философии, ее учения о познании. Одними из важнейших положений выступают положения, раскрывающие причинно-следственные связи. Для криминалистической теории и практики наибольшее значение эти положения имеют при рассмотрении вопросов механизма преступления и тесно связанного с ним вопроса механизма следообразования. По этой причине возрастание в настоящий момент интереса криминалистического сообщества к положением криминалистической причинности имеет объективный характер. В частности, на это указывает проведение в МГУ круглого стола под названием «Криминалистическая теория причинности: современное состояние и перспективы развития», а также публикация ряда работ по данной проблематике, в том числе монографического характера.

Определенное методологическое значение имеет вопрос об уровне концептуализации криминалистических положений причинности. В настоящий момент обозначились две научные позиции. Одна из них состоит в том, «что частная криминалистическая теория о причинно-следственных связях относится к числу формирующихся теорий (учений)» [1. С. 100]. Другая же научная позиция выражается во взгляде на то, что «криминалистическая теория причинности... в настоящее время уже достигла уровня полноценно сформированного комплексного научного знания» [2. С. 21]. Соответственно, принятие той или иной точки зрения влияет на оценку уровня достоверности знания о тех или иных категориях криминалистики: в первом случае опора на положения криминалистической причинности потребует от исследователя проверки этих положений с позиции философии; во втором же случае положения криминалистической причинности будут приниматься как безусловная основа разработки различных категорий, не требующая развернутого рассмотрения отмеченных положений. Анализ немногочисленных работ по проблемам криминалистической причинности позволяет согласить-

ся с первой научной позицией. По этой причине автор в настоящей статье считает необходимым постоянно обращаться к соответствующим публикациям. Особое значение это имеет при анализе механизма преступления и взаимосвязанного с ним механизма следообразования. Имеется в виду, что парадигмальными основами криминалистики являются «след» и «отражение».

Вне всяких сомнений, механизм преступления является ключевой криминалистической категорией, как считает В.Ф. Ермолович, он является «...основным, центральным, синтезирующим компонентом общественно опасного деяния» [3. С. 70]. И действительно, динамика совершения конкретного преступления – основной вопрос, требующий разрешения в процессе расследования. В этой связи необходимо подчеркнуть универсальность предложенного Р.С. Белкиным понятия механизма совершения преступления.

Так, определяя и обосновывая динамичность и системность его структуры, обусловленные непосредственной деятельностью лица, совершившего противоправное деяние, он определяет содержание механизма преступления в виде совокупности ряда элементов, представляя в их числе лицо, совершившее преступление, его сформировавшееся отношение к соучастникам в условиях совершения преступления группой лиц, последствиям, наступившим в результате совершения преступления.

Кроме того, абсолютно оправданно в содержание механизма преступления включены его способ, элементы обстановки преступления, характеристика предмета посягательства, а также действия лиц, которые оказались участниками события случайно [4. С. 117].

Вполне очевидно, что таким образом было предложено так называемое собирательное понятие, включающее в себя основные признаки, тесно связанные с признаками уголовно-правовой характеристики преступления, в частности, с его признаками субъективного и объективного характера.

Данный подход имеет методологическое значение, поскольку криминалистические аспекты причинности традиционно исследуются в контексте уголовно-правовых и криминологических аспектов причинно-следственных связей.

По нашему мнению, рассматривая теорию причинности с точки зрения криминалистического подхода, необходимо в первую очередь ориентироваться на механизм следообразования, так как событие преступления, а именно механизм его реализации, по справедливому уточнению И.М. Комарова и Е.И. Ян, «...представляет собой непрерывную в пространстве и времени череду действий, отражение которых в их связи можно считать следовой картиной преступления» [5. С. 114].

Именно поэтому механизм преступления в большей степени соотносится с объективной стороной состава преступления. Как отмечено В.И. Куликовым, в отличие от способа преступления, данные о его механизме характеризуют «...не качественную, а последовательную, технологическую сторону» совершения преступления, определяя сложный динамический порядок существующих между его этапами связей, элементов подготовки, совершения и сокрытия преступления, иных обстоятельств, посредством изучения которых возможно воссоздание картины его совершения [6. С. 106]. Таким образом, речь идет об этапности и стадиях механизма преступления, анализ содержания которых позволяет выявлять закономерности механизма следообразования.

Согласно результатам анализа современной правоприменительной практики, в последние годы качественные показатели преступности кардинально изменились. Так, прежде всего, создание новых и совершенствование реализовавшихся ранее способов подготовки, совершения и сокрытия различных видов преступлений, в том числе значительное повышение уровня технической оснащенности преступников, ставят перед криминалистической наукой задачи преодоления новой по своему характеру криминогенной обстановки.

В 2018 г. из общего числа 1991,5 тыс. зарегистрированных преступлений не было раскрыто 860,4 тыс., в том числе 839,9 тыс. – в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого [7]. Данное обстоятельство обусловлено прежде всего невозможностью сформировать доказательственную базу лицом, осуществляющим досудебное производство, а с позиций криминалистической теории причинности – обнаружить и зафиксировать элементы механизма следообразования посредством применения криминалистических средств и методов, в том числе проведением следственных действий [8. С. 163].

Соответственно, без осуществления глубокого криминалистического анализа следовой картины преступлений сотрудникам правоохранительных органов невозможно своевременно и качественно реагировать на совершение новых преступлений.

Абсолютно прав А.В. Гусев, утверждая, что «...преступная деятельность носит достаточно сложный характер, так как преступление характеризуется сложной системой причинно-следственных отношений, выявление которой в процессе расследования основывается на глубоком понимании диалектической сущности этих отношений» [9. С. 98]. Вполне очевидно, что без философского осмысления сущно-

сти преступной деятельности сложно выстраивать теоретическую конструкцию как механизма преступления, так и механизма следообразования. В этом смысле нельзя не согласиться с авторами, отмечая, что «...без учета определенных философских категорий, таких как детерминизм, означающий всеобщую обусловленность явлений и процессов и причинность с точки зрения причинной производительности, где одно событие порождает другое, невозможно исследовать преступление как таковое» [10. С. 165].

В достаточной степени обоснованно философские и теоретические аспекты теории причинности изложил И.М. Комаров, указав, что в настоящее время отсутствуют исследования, которые отражали бы в полной мере «...методологическое значение причинности как инструмента научного познания преступления» [11. С. 21].

Соответственно, криминалистическая наука должна постоянно пополняться научно-обоснованными рекомендациями, получаемыми на основе комплексной оценки практики применения действующих уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм [Там же. С. 22]. Фактически невозможно без выявления «уголовно-правовых и уголовно-процессуальных связей» [12. С. 51] и аспектов совершенствовать те или иные положения криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Относительно роли философии и сближения философских и нефилософских знаний в формировании фундаментальных криминалистических основ Р.С. Белкин абсолютно верно указал на отражение как на такую концептуальную категорию, которая образует фундамент криминалистики, а именно понятие «след» [13. С. 26–32]. В аналогичном контексте проводила исследования Е.А. Холина, определившая, что основа криминалистической теории отражения – философский постулат: «...подобно тому, как все в живой природе обладает свойством ощущения, неживая природа обладает свойством отражения», а криминалистика всегда исследует событие, произошедшее ранее [14. С. 200]. Соответственно, изучению подвергаются не только отношение отображаемого и отображенного, но и элементы механизма такого отображения, что способствует выявлению закономерностей процесса совершения преступлений в плане информационно-отражательного явления [15. С. 16].

Понимание следа и следовой картины, действительно, сегодня рассматривается намного шире, чем это было в советской криминалистике. Так, кроме традиционных следов, ученые уделяют пристальное внимание выявлению, фиксации и исследованию следов в виртуальном пространстве. Более того, в криминалистике, помимо собственно «следовой картины», исследуются причинно-следственные связи, проявляющиеся при подготовке к совершению преступлений, в том числе на стадии обнаружения умысла, а также других действий, направленных на сокрытие преступления и иное противодействие расследованию.

Необходимо согласиться с тем, что «механизм следообразования следует рассматривать в разрезе

причинной производительности, так как любое событие преступления может быть представлено как взаимодействие физических тел и происходящих при этом материальных процессов. Именно они и являются объектами отражения» [14. С. 199]. В этой связи заслуживает внимания суждение Н.П. Майлис, которая считает, что «след и механизм слеодообразования являются важными составляющими процесса отражения» [16. С. 151]. Данное обстоятельство предопределяет возможность проследить причинную обусловленность объектом своего отражения – совершенного преступления [5. С. 113–114].

Полагаем, что возможно признать основополагающей формулировку предмета формирующейся криминалистической теории причинности, данную Р.С. Белкиным в виде научного исследования признаков явлений, которые предопределяют вывод о причинной связи, характеризуют содержание процесса отражения, с целью установления причинной зависимости его результата от отражаемого объекта, в качестве которого представляется само преступное деяние [17. С. 189].

Изучение тех или иных аспектов причинности в криминалистике приоритетно должно быть ориентировано прежде всего на исследование вопросов ее частных проявлений, важнейшим из которых является вопрос о механизме слеодообразования как доказательственная основа деятельности следователя. Основываясь на постулате о невозможности существования явлений вне связи с другими явлениями, причинность, а точнее причинную производительность, целесообразно рассматривать с технико-криминалистической точки зрения относительно каждого материального следа. Так, представляет интерес предложение А.В. Гусева о целесообразности создания так называемых структурно-логических схем причин и условий следствия, наступившего в результате совершения конкретного действия по каждому сформировавшемуся следу, что, бесспорно, самым непосредственным образом будет оказывать позитивное влияние на качество диагностирования механизма образования конкретных следов и, соответственно, указывать в большей или меньше степени на признаки сле-

дообразующего объекта, необходимые для его идентификации [8. С. 100]. Таким образом, экспертно-криминалистическая диагностика и идентификация – это основное направление изучения причинности в криминалистике в её научно-прикладном значении.

Подводя определённые итоги, нельзя не согласиться с Е.А. Холиной с тем, что «...без доскональных знаний всего того, что понимается под терминами причинность, причина и следствие, принцип причинности, причинно-следственные звенья и цепи, нельзя создать следственную версию или экспертную гипотезу, а без этого не может быть ни расследование преступления, ни исследование объектов экспертизы» [14. С. 202].

Ведя речь о путях формирования криминалистической теории причинности, следует учитывать методологическое положение, состоящее в том, что криминалистическая наука есть системное явление, и исследование того или иного ее элемента, в нашем случае криминалистической причинности, может быть успешным, как отмечают отдельные авторы, лишь при условии задействования ее многочисленных связей с устоявшимися криминалистическими категориями, позволяющими дать «насыщение специфическим содержанием» методико-криминалистические рекомендации [18. С. 18].

Представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Всеобъемлющий характер причинности как проявления детерминации ставит перед криминалистической наукой, формирующей криминалистическую теорию причинности, необходимость комплексного задействования таких категориальных положений, как системность, ситуационность, этапность и др.
2. В целях отграничения причины и условий в теории и практике криминалистической причинности важное значение имеет использование положений криминалистической теории личности преступника.
3. С криминалистической точки зрения исследование причинности способствует установлению обстоятельств возникновения и развития механизма слеодообразования, что является предпосылкой результативности доказывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Князьков А.С. Частная криминалистическая теория причинности как методологическая проблема // Причинность в криминалистике : сб. науч.-практ. ст. 2018. С. 100–110.
2. Гармаев Ю.П., Боровских Р.Н. Проблемы доказывания и описания причинной связи, иных признаков составов преступлений как предмет криминалистических исследований // Причинность в криминалистике : сб. науч.-практ. ст. 2018. С. 21–28.
3. Ермолович В.Ф. Способы и механизм преступления. Минск, 2000 г. 107 с.
4. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М. : Мегатрон XXI, 2000. 334 с.
5. Комаров И.М., Ян Е.И. Криминалистическая диагностика причинных связей в преступлении // Причинность в криминалистике : сб. науч.-практ. ст. 2018. С. 111–122.
6. Куликов В.И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. Ульяновск, 1994. 219 с.
7. Состояние преступности январь–декабрь 2018 года. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/reports/item/16053092/>
8. Игнатьев М.Е. Отдельные методы установления причин и условий совершения преступления и возможности их использования в расследовании // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1 (88). С. 162–171.
9. Гусев А.В., Медведева С.Н. Использование признаков материального следа для определения компонентов причинно-следственной связи механизма слеодообразования // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 97–102.
10. Князьков А.С. Криминалистика : курс лекций. Томск : Изд-во ТМЛ-Пресс, 2008. 1128 с.
11. Комаров И.М., Ян Е.И. Криминалистическая теория причинности: некоторые философские и теоретические основы // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 21–27.
12. Игнатьев М.Е. Криминалистические данные об установлении причинности и причинно-следственных связей в уголовном судопроизводстве // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 3. С. 50–56.

13. Белкин Р.С. Криминалистика: Проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М. : Норма-Инфра, 2001. 240 с.
14. Холина Е.А. К проблеме создания криминалистической теории причинности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 1. С. 199–202.
15. Журавлев С.Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2013. 272 с.
16. Майлис Н.П. Роль теории отражения при производстве экспертного эксперимента // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина : материалы Междунар. науч.-практ. конф. К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста. 2018. 481 с.
17. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М. : Инфра-М, 1970. 282 с.
18. Варданян А.В., Айвазова О.В. Принципы формирования частных криминалистических методик: современное состояние и пути совершенствования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 1–2. С. 17–23.

Статья представлена научной редакцией «Право» 13 июня 2019 г.

The Forensic Theory of Causality in the Establishment of the Trace Creation Mechanism: Philosophical and Theoretical Aspects

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 446, 207–211.

DOI: 10.17223/15617793/446/27

Oleg P. Gribunov, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: gribunov@mail.ru

Keywords: causality; categories of forensic science; philosophical categories; mechanism of trace creation; theory of forensic science; investigation of crimes.

The article considers causality as a philosophical category. The mechanism of crime is a key category of forensic science; it is considered to be the main, central, synthesizing component of a socially dangerous act. The dynamics of commission of a specific crime is the main question which requires solution during investigation. Therefore, it is necessary to emphasize the universality of the concept of the mechanism of commission of a crime. As far as aspects of causality are concerned, it should be recognized that they have traditionally been studied in the context of criminal law and criminological aspects of cause-effect relationships. Considering the theory of causality in terms of a forensic approach, one must first focus on the mechanism of trace creation, as the event of a crime, namely the mechanism of its implementation, is a continuous sequence of actions in space and time, and the reflection of these actions in their connection can be considered as the trace picture of a crime. That is why the mechanism of a crime mostly relates to the objective aspect of *corpus delicti*. Without a detailed forensic analysis of both the circumstances of a crime as a whole and its trace picture in particular, it is impossible for law enforcement officers to react promptly and accurately to the commission of new crimes. As for the role of philosophy in the formation of fundamentals of forensic science, it is correct to mention reflection as a conceptual category that forms the foundation of forensic science, namely, the concept of a trace. Forensic science, in addition to the ‘trace picture’ itself, explores some causal relationships, e.g., preparation for the commission of crimes, including the stage of detection of intent, other actions aimed at concealing a crime and other counteraction to investigation. The mechanism of trace creation should also be studied in terms of causal productivity since any crime event can be represented as an interaction of physical bodies and occurring material processes. Aspects of studying causality in forensic science should primarily focus on research of its particular manifestations, e.g., explanation of the origin of a material trace, not only on the more traditional interaction with the criminal law aspects of a causal relationship. Thus, in terms of forensic science, the study of causality directly contributes to the establishment of circumstances of the emergence and development of the mechanism of a crime, which is an objective evidence factor. Various statements on cause-effect relationships are important for theory and practice and, above all, for the search and cognitive activity of relevant officials while disclosing, investigating and preventing crimes.

REFERENCES

1. Knyaz'kov, A.S. (2018) Chastnaya kriminalisticheskaya teoriya prichinnosti kak metodologicheskaya problema [Private forensic theory of causality as a methodological problem]. In: Komarov, I.M. (ed.) *Prichinnost' v kriminalistike* [Causality in forensics]. Moscow: Yurlitinform. pp. 100–110.
2. Garmaev, Yu.P. & Borovskikh, R.N. (2018) Problemy dokazyvaniya i opisaniya prichinnoy svyazi, inyykh priznakov sostavov prestupleniy kak predmet kriminalisticheskikh issledovaniy [Problems of proving and describing a causal relationship, other signs of corpus delicti as a subject of forensic processing]. In: Komarov, I.M. (ed.) *Prichinnost' v kriminalistike* [Causality in forensics]. Moscow: Yurlitinform. pp. 21–28.
3. Ermolovich, V.F. (2000) *Sposoby i mekhanizm prestupleniya* [Methods and mechanism of crime]. Minsk: ISPI.
4. Belkin, R.S. (2000) *Kriminalisticheskaya entsiklopediya* [Forensic Encyclopedia]. Moscow: Megatron XXI.
5. Komarov, I.M. & Yan, E.I. (2018) Kriminalisticheskaya diagnostika prichinnykh svyazey v prestuplenii [Forensic diagnosis of causal relationships in crime]. In: Komarov, I.M. (ed.) *Prichinnost' v kriminalistike* [Causality in forensics]. Moscow: Yurlitinform. pp. 111–122.
6. Kulikov, V.I. (1994) *Osnovy kriminalisticheskoy teorii organizovannoy prestupnoy deyatel'nosti* [Fundamentals of the forensic theory of organized crime]. Ulyanovsk: MSU Branch.
7. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. (2019) *Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii za yanvar' – dekabr' 2018 goda* [Brief characteristics of the state of crime in the Russian Federation for January–December 2018]. [Online] Available from: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/>.
8. Ignat'ev, M.E. (2019) Individual methods of establishing the causes and conditions of committing crimes and the possibility of their use in the investigation. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*. 1 (88). pp. 162–171. (In Russian). DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10015
9. Gusev, A.V. & Medvedeva, S.N. (2017) Use of signs of a material trace for definition of components of cause-and-effect relationship of mechanism of traces appearance. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*. 2 (36). pp. 97–102. (In Russian).
10. Knyaz'kov, A.S. (2008) *Kriminalistika: kurs lektsiy* [Forensics: a course of lectures]. Tomsk: Izd-vo TML-Press.
11. Komarov, I.M. & Yan, E.I. (2017) Criminalistic theory of the causes: some philosophical and theoretical bases. *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti – Problems of Law-Enforcement Activity*. 1. pp. 21–27. (In Russian).
12. Ignat'ev, M.E. (2017) Criminalistic data on the establishment of causes and causal-investigatory relations in criminal proceedings. *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti – Problems of Law-Enforcement Activity*. 3. pp. 50–56. (In Russian).

13. Belkin, R.S. (2001) *Kriminalistika: Problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy rossiyskoy kriminalistiki* [Forensics: The problems of today. Topical issues of Russian forensics]. Moscow: Norma-Infra.
14. Kholina, E.A. (2011) The problems of a forensic theory of causality. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian Legislation*. 1. pp. 199–202. (In Russian).
15. Zhuravlev, S.Yu. (2013) *Tipologiya mekhanizma prestupnoy deyatel'nosti ekonomicheskoy napravlenosti i bazovaya metodika rassledovaniya prestupleniy* [The typology of the mechanism of criminal activity of an economic orientation and the basic technique for investigating crimes]. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
16. Maylis, N.P. (2018) [The role of reflection theory in the production of an expert experiment]. *Sovremennoe razvitie kriminalistiki i sudebnoy ekspertizy kak realizatsiya idey R.S. Belkina* [Modern development of forensic science and forensics as an implementation of R.S. Belkin's ideas]. Proceedings of the International Conference. To the 95th anniversary of the birth of a scientist, teacher, journalist. Moscow: Prospekt. (In Russian).
17. Belkin, R.S. (1970) *Kurs kriminalistiki* [A forensics course]. Moscow: Infra-M.
18. Vardanyan, A.V. & Ayvazova, O.V. (2016) Principles of formation of private criminalistic methods: current status and options for improving. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences*. 1–2. pp. 17–23. (In Russian).

Received: 13 June 2019